

Вырезка из газеты

МОЛОДЕЖЬ
АЗЕРБАЙДЖАНА

от 21 МАЯ 1974
Газета №

г. Баку

тип. ММФ 2309

ОН БЫЛ РЫЦАРЕМ СЦЕНЫ

В истории азербайджанского национального театра есть личности, дать глубокий анализ творчеству которых неизмеримо трудно. И не потому, что незначительна была их деятельность на поприще театра. Мы зачастую чувствуем затруднение в воссоздании их творческого облика только потому, что мизерны и незначительны сведения, которыми рас-

полагает сегодняшний исследователь азербайджанского театра, поставивший перед собой благородную задачу — восстановить по крупницам историю нашего театра, не дать уйти в забвение именам тех, кто в служении сцене видел свое призвание, свою человеческую и гражданскую миссию.

Именно такой личностью и был Джангир Зейналов — человек интереснейшей творческой индивидуальности и биографии. «Самородок» в искусстве, он сыграл в азербайджанском театре «такую же важную роль, какую играли Щепкин для русского театра».

Джангир Зейналов жил и творил на рубеже двух столетий (впервые он выступил

на сцене в 1885 году). То было время рождения и становления азербайджанского профессионального сценического искусства, годы, полные не только беспредельных поисков национальных форм, но и труднейшей, бескомпромиссной борьбы за утверждение театра как трибуны, кафедры для народа. Посвятить себя искусству театра, неся в массы культуру и знания, было титанической задачей в условиях «жесточкого века», когда миром правили невежество и косность. И разве не заслуживали лавров люди, взявшие на себя столь трудную задачу? Однако первые артисты дореволюционного Азербайджана очень многие годы испытывали другие

чувства — боль, неоправданные оскорбления и унижения, горечь и обиды.

Джангир Зейналов, как и многие артисты того времени, не получил специального образования.

Все, чего он достиг на сцене, — плод его незаурядного таланта, настойчивых поисков в области актерского мастерства. Дж. Зейналов утверждал на азербайджанской сцене реализм, считая естественность на сцене основным законом для актера. Он видел в театре силу, способную воздействовать на мировоззрение людей, делать их лучше, чище, совершеннее. С именем Дж. Зейналова связана деятельность многих театральных трупп и, в частности, труппы

«Сафа», которую он возглавил в 1913 году. Горячий поклонник и служитель театра всеми силами культивировал театральное искусство среди мусульман, используя богатый опыт русской сценической школы. Об этом свидетельствует единственный сохранившийся документ, написанный рукой артиста, — своеобразная записная книжка «Театро дефтерчеси», куда Зейналов вносил свои впечатления о просмотренных в русском театре спектаклях, об отдельных актерах, их манере исполнения, выразительности пластики, мастерстве перевоплощения. Записи эти относятся к более позднему периоду творчества артиста и говорят о том, что Дж. Зейналов всегда

стремился к совершенствованию своего мастерства.

Если Г. Араблинского пресса тех лет именвала великим трагиком мусульманской сцены, то Джангира Зейналова можно с полным правом назвать великим комиком профессионального азербайджанского театра. Ведь именно комедийные роли ахундовского и везировского репертуара принесли ему заслуженный успех и славу непревзойденного импровизатора.

Уже в первых образах, созданных Дж. Зейналовым на национальной сцене, заметили основные тенденции его творчества — реализм, выразительность создаваемых характеров, лаконизм и естественность сценического почерка, достоверность и тончайшая нюансировка рисунка, сочность и колоритность образа.

Беззаветно преданный род-

ному театру, Дж. Зейналов, будучи состоятельным человеком, всячески поддерживал театральное дело в Азербайджане, субсидировал постановки, оказывал помощь многим азербайджанским актерам.

Подвижническая деятельность, щедрость души и таланта Дж. Зейналова — гражданина и артиста, были высоко оценены его современниками, всеми передовыми деятелями азербайджанского искусства. Искренним признанием его заслуг стал 25-летний юбилей этого выдающегося азербайджанского артиста, который отмечался в 1910 году.

Признание современников, благодарность потомков, любовь всего азербайджанского народа стали лучшей наградой и памятью Дж. Зейналову.

Э. АЛИЕВА,
театровед.